

Под дикий хохот Ци Тайи его большой черный халат раздулся, как надувной шар.

Его иссохшие, как у трупа, конечности налились бронзовыми мышцами, видимыми невооруженным глазом. Потрескавшееся лицо, словно старая кора, в мгновение ока превратилось в молодого человека, и даже голые зубы выросли!

Через две минуты худой, как труп, старик исчез, а на его месте появился красивый молодой человек с длинными волосами и в платке!

"Он человек или призрак?" Глаза Фанг Рубинга полны ужаса.

Перед глазами, кажется, аравийская ночь. Только что бывший дряхлым стариком, он в мгновение ока превратился в энергичного молодого человека". Лицо Нин Фэйсюань стало чрезвычайно уродливым.

"Как в мире может существовать такая магия?"

Только молодой человек в белом, его лицо все еще спокойное, как будто он ожидал увидеть перед собой такую сцену.

Ци Тайи, который превратился в молодого человека, был окружен черным воздухом. Он сжал палец, и его дыхание участилось!

Ранняя стадия, средняя стадия и поздняя стадия!

Всего один щелчок пальцем, и его достижения перескочили с ранней стадии на позднюю!

Это дыхание полностью сокрушило Мэн Ран!

Фан Цинчуань, наблюдавший эту сцену, был полон фанатизма в своих глазах: "Сила! Это сила!

Он увидел, что ноги Ци Тая оторвались от земли, и весь он стоял в воздухе! Его глаза сияли, и от него исходило страшное давление, как от верховного бога. Он холодно произнес:

"Почему бы вам не встать на колени, когда вы увидите этого настоящего человека!"

Что сказано, то сказано. После этих слов Нин Фэйсюань и Фан Рубин почувствовали непреодолимое давление. То есть, они не могут противостоять мощной культивации мастера боевых искусств Нин Фэйсюань!

Как одинокая лодка в шторм.

Когда вторая дочь не выдержала, внезапно раздался холодный смех:

"Настоящий человек, смеешь быть самонадеянным передо мной?".

После этих слов пустота внезапно разорвалась, и воздух поплыл, как облака.

Страшное давление Ци Тайи было немедленно устранено!

Ци Тайи, который стоял в воздухе и смотрел вниз на толпу, изменился в лице и гневно закричал: "Вы ищете смерти!".

Все тело Ци Тай И словно провоцируется черным воздухом. Все они собрались в ладони Ци

Тайи. Рукав халата Ци Тайи взмахивает, и черный туман сгущается в смертоносную силу. Словно радуга, проходящая сквозь солнце, она устремляется прямо в грудь Мэн Рана!

После поглощения магической силы трех старейшин на поздней стадии очищения Ци, культивирование Ци Тайи уже поднялось до чрезвычайно ужасающего состояния, сравнимого с монахом в период конденсации!

Случайная атака Ци Тайи в данный момент мощнее, чем конденсация Ци в клинок у мастера боевых искусств. Это так же мощно, как магическая сила монаха!

Однако перед лицом этого удивительного удара Мэн Ран просто покачал головой.

"Ты так разочаровал меня".

Он увидел, как Мэн Ран сделал шаг вперед и сжал ладони в кулаки. Его белые и нежные кулаки были прямыми, простыми и не украшенными, без всяких полунавыков.

Ци Тайи, ступающий по пустоте, смеялся и презирал эту сцену.

Однако когда кажущийся слабым кулак Мэн Рана коснулся страшной силы, окружающий воздух внезапно разлетелся на куски, как зеркало. Мощный удар практикующего Дхармы превратился в небытие!

"Как такое возможно?"

Лицо Ци Тайи дико изменилось. Он не мог понять, почему именно такой результат.

Его голос не упал, белая фигура мелькнула перед ним, как будто используя магическую силу уменьшения в дюйм, семь футов, один шаг!

"Ты

Кулак Ци Тайшэна даже не задел его лицо.

"Бах!"

Этот Мастер Дхармы, словно бейсбольный мяч, полетел вверх тормашками, разбил голубоватую стену и покрыл ее обломками!

Зрители замолчали!

Нин Фэйсюань смотрит на этого красивого молодого человека, как на чудовище, и ее привлекательные красные губы долго не могут сомкнуться.

В глазах Фан Цинчуаня и единственного оставшегося старца в черном, уголки рта молодого человека в белом дрогнули:

"А как насчет настоящего мужчины?"